

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902.2

Разуваев Ю.Д.¹

**РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ И КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ
СКИФО-САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ
НА СЕВЕРНОЙ ОКРАИНЕ ВОРОНЕЖА²**

Воронежский государственный педагогический университет

Razuvaev Yu.D.

**EXCAVATIONS OF SETTLEMENT AND CULT STRUCTURES OF THE
SCYTHIAN AND SARMATIAN TIME ON THE NORTHERN EDGE
OF VORONEZH**

Voronezh State Pedagogical University (Voronezh)

Реферат: Расположенный на высоком правом берегу р. Воронеж II Лысогорский могильник интерпретирован как культовый памятник I–III вв. н.э. Он представляет собой комплекс из трех десятков земляных курганов и сооружений. Новыми раскопками были охвачены четыре из них. Изучен участок отдельно стоящего вала, длина которого составляет 57 м, высота 1,5 м. В насыпи найдены керамика и предметы скифской эпохи, однако сама она, видимо, была возведена в начале н.э. из почвы, взятой с окружающей территории. Также был раскопан небольшой курган из группы, концентрирующейся вокруг окруженной рвом и валом квадратной площадки. В этом кургане, как и в трех изученных ранее, погребения не оказалось. Судя по имеющимся аналогиям, площадка с курганами являлись культовыми и были связаны с сарматским населением донской лесостепи. Среди найденных при раскопках материалов преобладают обломки лепной керамики и вещи (наконечники стрел, серьга, ножи, шилья и иглы), которые следует соотносить с культурным слоем поселения V–III вв. до н.э.

Ключевые слова: Верхнее Подонье, ранний железный век, скифский и сарматский периоды, поселение, культовые сооружения.

¹ Разуваев Юрий Дмитриевич – Воронежский государственный педагогический университет (г. Воронеж).

² Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта 18-09-00230.

Abstract: Located on the high right bank of the river Voronezh II Lysogorsk grave, previously investigated, is interpreted as a cult monument of the I–III centuries AD. It represents a complex of three dozen earth mounds and structures. New excavations covered four of them. The section of the separate standing shaft, the length of which is 57 m, height 1.5 m. Ceramics and objects of the Scythian era have been found in the embankment, but it itself, apparently, was erected at the beginning of the A.D. from the soil taken from the surrounding territory. Located in proximity, the two mound elevations proved to be of natural origin, although they contained early Iron Age ceramics. A small mound from a group concentrating around a square pad surrounded by a moat and shaft was also excavated. In this mound, as in the three studied earlier, there was no rowing. According to the available analogues, the site with mounds were cult and were connected with the Sarmatian population of the Don forest steppe. Among the materials found during the excavation are the debris of red ceramics and things (tips of arrows, earrings, knives, shilla and needles), which should be related to the cultural layer of the settlement of the V–III centuries BC.

Key words: Upper Don, Early Iron Age, Skiph and Sarmatian periods, settlement, places of worship.

Когда в 1993 г. при обследовании правого берега р. Воронеж (Воронежского водохранилища) в урочище «Лысая гора» была обнаружена группа земляных курганов и валообразных насыпей (рис. 1), вновь открытый памятник получил наименование «II Лысогорский могильник». Со временем, правда, оказалось, что оно не вполне соответствует сути этого археологического объекта. Дело в том, что и тогда же, и в 1996 году были осуществлены раскопки нескольких сооружений, но ни одного захоронения не обнаружено. Вместе с тем, по итогам этих работ па-

мятник был интерпретирован как культовый и отнесен к началу н.э. [11]. Новые исследования, предпринятые в 2019 г., в целом подтвердили этот вывод, хотя и внесли определенные коррективы.

II Лысогорский могильник находится в 0,7 км к северо-северо-западу от санатория им. М. Горького на северной окраине г. Воронежа. Он расположен на возвышенном участке коренного правого берега р. Воронеж (рис. 1). Этот участок, ограниченный с востока склоном берега, а с юго-запада – большой балкой, превышает уровень воды в во-

дохранилище на 54–60 м. Вся территория покрыта лесом, на ней имеется много котлованов периода Великой Отечественной войны. В направлении юго-юго-востока берег плавно понижается и переходит в мыс, на

котором располагается известный Лысогорский могильник славянской боршевской культуры, крайние курганы которого отстоят на 60 м от описываемого памятника [3].

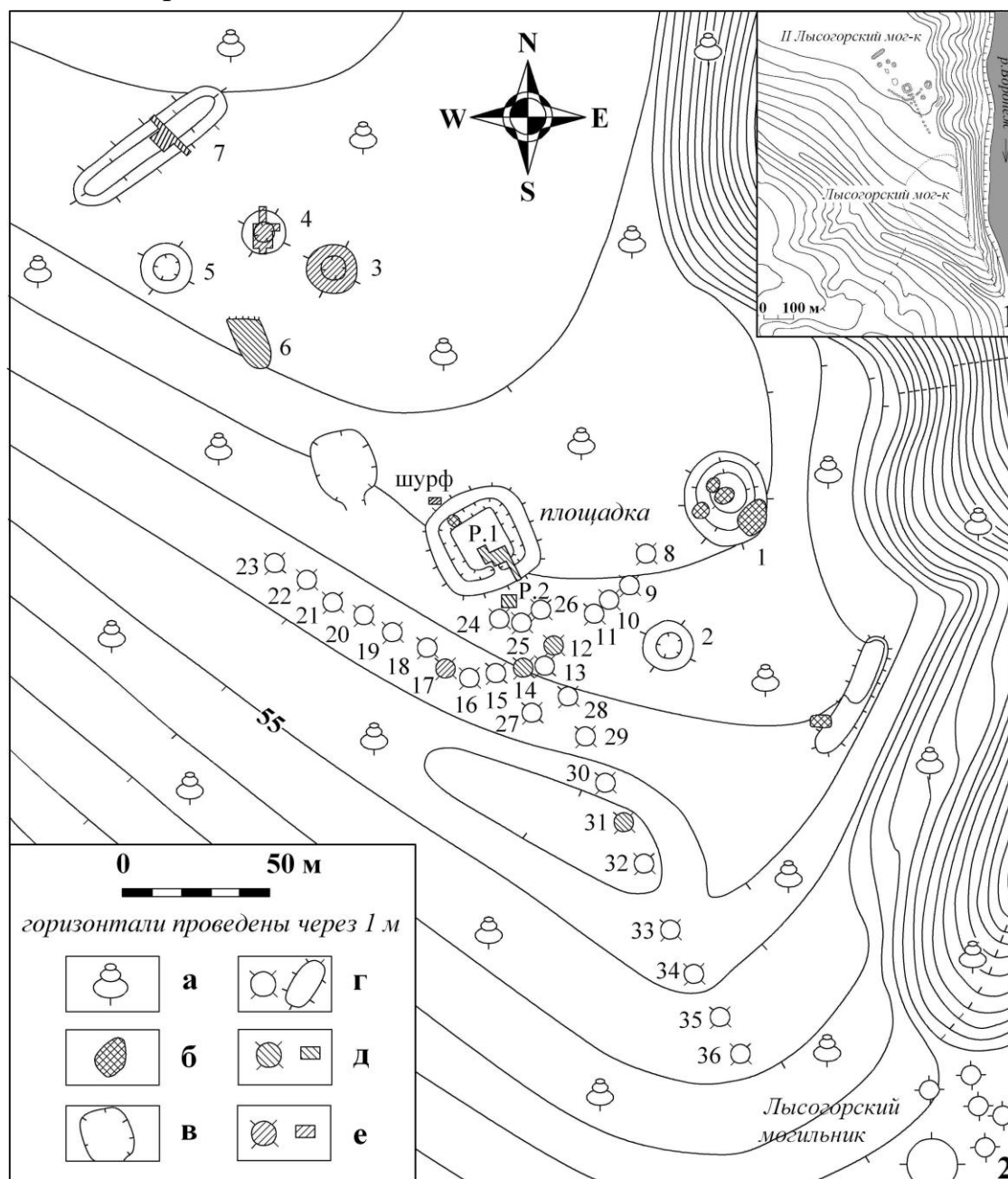

Рис. 1. II Лысогорский могильник.

1 – ситуационный план, 2 – план памятника.

а – лес, б – перекоп, в – западина, г – насыпи, д – раскопы 1993 и 1996 гг. насыпи, е – раскопы 2019 г.

Примерные размеры территории, занимаемой II Лысогорским могильником, составляют 250х300 м. Близ края берега находится округлый курган № 1 диаметром 28 м и высотой 2,8 м – возможно, единственный здесь собственно погребальный объект. Он сильно разрушен поздними перекопами, в которых встречались фрагменты керамики эпохи бронзы и раннего железного века.

В 50 м западнее насыпи располагается квадратная площадка размерами 15х15 м, окруженная рвом и валом, насыпанным с внешней стороны. Если измерять по краю вала, то размеры этого сооружения составляют 33х33 м. Углами оно ориентировано по сторонам света со смещением в 15–20°. Сам вал имеет ширину 5 м (по углам – несколько меньше). Его современная высота составляет 0,35–0,4 м. Ров имеет ширину 4 м, глубину 0,45–0,55 м. На юго-восточной стороне находится вход на площадку – перемычка во рву шириной 2,5 м. На площадке и во рву есть два поздних перекопа.

В 1996 г. на площадке был заложен раскоп 1 в 42 кв. м, разрезавший также ров и вал. Найдены фрагменты керамики скифо-сарматского времени. Они же были обнаружены в раскопе 2 площадью 16 кв. м, кото-

рым выявлен поселенческий слой рядом с площадкой.

Южнее площадки находятся 29 курганов сарматского облика, имеющих диаметр 6–7 м, высоту 0,3–0,5 м. Одиннадцать из них (№№ 25, 13, 28–36) расположены в линию в створе входа на площадку. Они тянутся на 160 м в направлении на юго-юго-восток, строго выдерживаемом, несмотря на особенности рельефа местности (наличие ложбины глубиной до 1 м). Другие 18 курганов находятся южнее площадки, причем, пятнадцать (№№ 8–12, 14–23) огибают ее почти по дуге, общая протяженность которой около 145 м.

В 1993 и 1996 гг. три из этих курганов (№№ 12, 14 и 31) были раскопаны. Оказалось, что погребений они не содержали. На расстоянии 20 м от северо-западного угла площадки находится обширная западина размерами 20х25 м и глубиной до 1,4 м. Возможно, это естественное образование, но оно имеет пологий спуск, направленный в сторону вышеописанных курганных насыпей.

На северо-западном крае памятника располагаются два валообразных сооружения (№№ 6 и 7) и три округлые насыпи (№№ 3–5). Одно из сооружений (№ 6) имело длину 18 м, ширину 10 м, высоту 0,5 м. Оно ис-

следовано раскопками, оказалось без погребения, но содержало керамику скифо-сарматского времени.

Другое сооружение (№ 7) представляет собой прямой вал длиной 57 м, шириной 14 м, высотой около 1,5 м, ориентированный почти по линии юго-запад–северо-восток. Его основание со всех сторон сильно разрушено землянками военного времени, в котлованах которых встречались фрагменты керамики скифского времени.

Округлые насыпи имеют диаметр 15–17 м, высоту 0,3–0,4 м. Их верхняя часть уплощена и понижается в центре. Еще одна аналогичная насыпь (№ 2) расположена неподалеку от большого кургана № 1. Как показали раскопки 2019 г. двух из них, эти возвышения имеют естественное происхождение.

С юго-восточной стороны у края берегового склона просматривается вал длиной 40 м, шириной 8 м и высотой 0,5–0,7 м. Удалось определить, что он образовался при строительстве современных подземных коммуникаций, кирпичная кладка которых обнажилась в овражке рядом.

Материалы работ 1993 и 1996 гг. уже введены в научный оборот [9, с.25–27; 10; 11], в данной же статье публикуются результаты новейших

раскопок, которыми были исследованы четыре сооружения, суммарно вскрыта площадь 167 кв. м.

Насыпь № 3 имела вид уплощенного круглого кургана диаметром 11 м и высотой до 0,3 м, с юго-западной стороны нарушенного глубоким перекопом военного времени. Оказалось, что это естественное возвышение. Оно состояло из двух однородных пластов: сверху – темно-серая почва толщиной около 0,2 м, внизу – серая предматериковая почва, слой которой имел толщину около 0,1 м. Признаков того, что почва насыпная не выявлено. Также не обнаружено каких-либо сооружений. При раскопках были найдены венчик и 23 стенки лепных сосудов скифского времени, а также венчик (рис. 8,1), днище и 20 стенок лепных горшков и 4 обломка сероглиняных круговых сосудов (рис. 8,2) сарматского времени.

Насыпь № 4 (рис. 2; 3) находилась в 10 м к северо-западу от предшествующего. Представляла собой округлое возвышение диаметром 16 м с пониженной центральной частью. Тем самым напоминала оплывший кольцевой вал, высота которого составляла 0,2–0,4 м. Ее свободная от деревьев часть была исследована раскопом в 68 кв. м.

1

2

Рис. 2. Насыпь № 4. 1 – общий вид с юга, 2 – вид раскопа с юга.

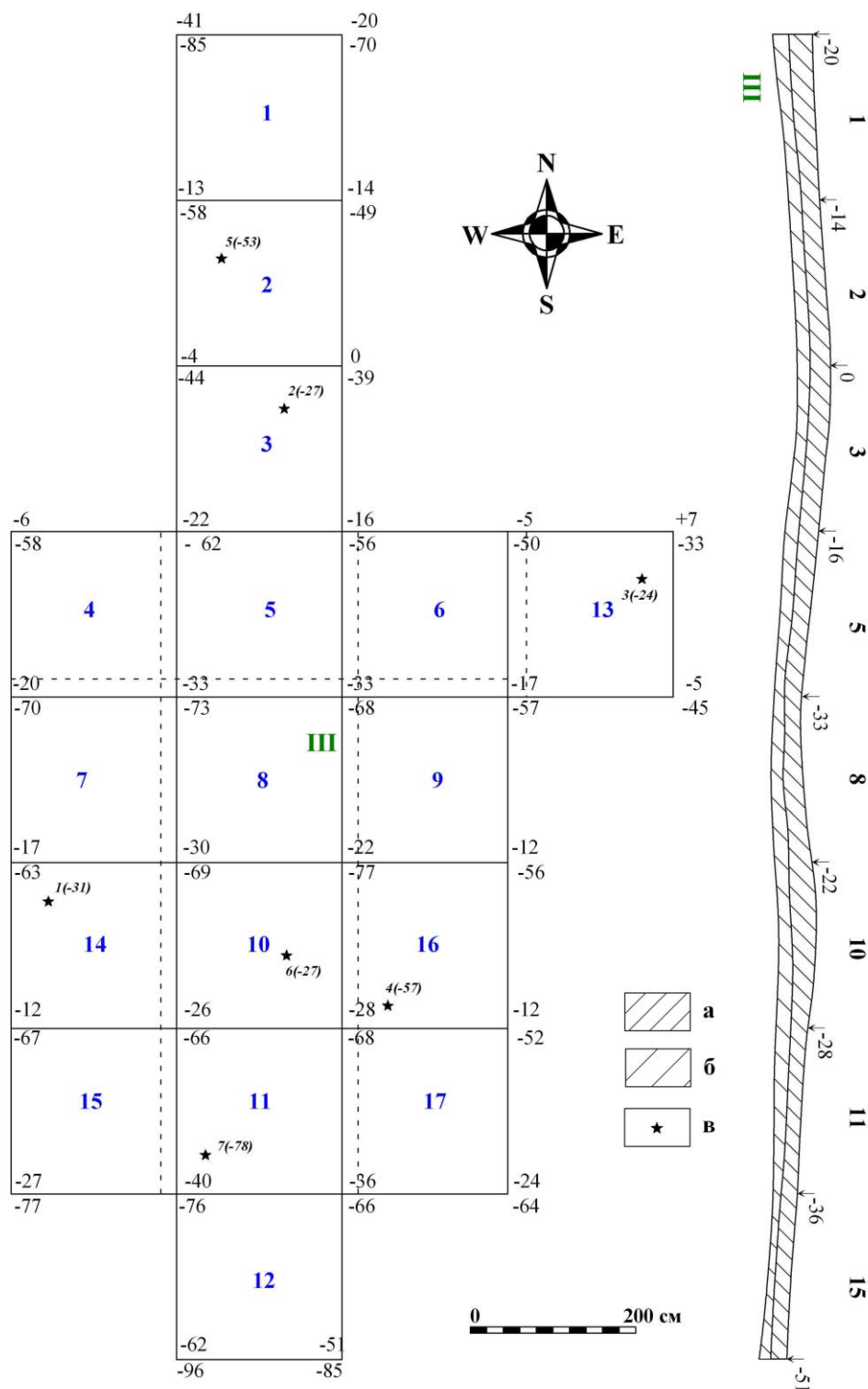

Рис. 3. Насыпь № 4. План и профиль раскопа.

а – темно-серая супесь, б – серая супесь, в – индивидуальная находка (номер соответствует рис. 9).

1

2

Рис. 4. Насыпь № 7.

1 – общий вид с северо-запада, 2 – вид раскопа с западо-северо-запада

В профилях зафиксирована обычная структура естественных почвенных напластований мощностью 0,3–0,5 м. Вверху это слой темно-серой супеси толщиной около 0,25 м, ниже – слой серой супеси. Следов погребальных или иных сооружений не выявлено. Таким образом, и это возвышение имеет естественное происхождение.

Найденные в раскопе материалы следует связывать с поселенческим культурным слоем. Здесь обнаружены днище, 50 стенок лепных сосудов, две амфорные стенки и семь предметов (рис. 9,1–7) скифского времени, а также две стенки круговой сероглиняной керамики (рис. 8,3) и три обломка костей животных.

Насыпь № 7 (рис. 4–6) расположена в 30 м к северо-западу от насыпи № 4, является самым северным. Это вал, как уже сообщалось, имевший длину 57 м, ширину 14 м и высоту около 1,5 м. Он ориентирован почти по линии юго-запад – северо-восток. Раскопом площадью 60 кв. м исследован свободный от деревьев участок почти по центру вала, удаленный от его северо-восточного края на 22 м.

Насыпь состоит из насыпного грунта, представляющего собой супесь серого и коричнево-серого цвета, сверху перекрываемую тонким слоем супеси темно-серого цвета. Материковое основание представляло собой плотный светло-серый песок с незначительными глинистыми включениями.

Судя по стратиграфии, вал сооружался в один прием. В месте раскопок его ширина по основанию достигала 10 м, высота от уровня материка – 1,5 м. В некоторых местах внизу просматривался слой почвы, которую можно интерпретировать как погребенную. Он имеет толщину 0,20–0,25 м, вверху состоит из серой, а внизу – из коричневатой-серой супеси. По-существу, это остатки погребенной почвы, которая в настоящее время почти переработана почвообразовательными процессами. Сам по себе сей факт свидетельствует о значительной древности насыпи, как и ее структура.

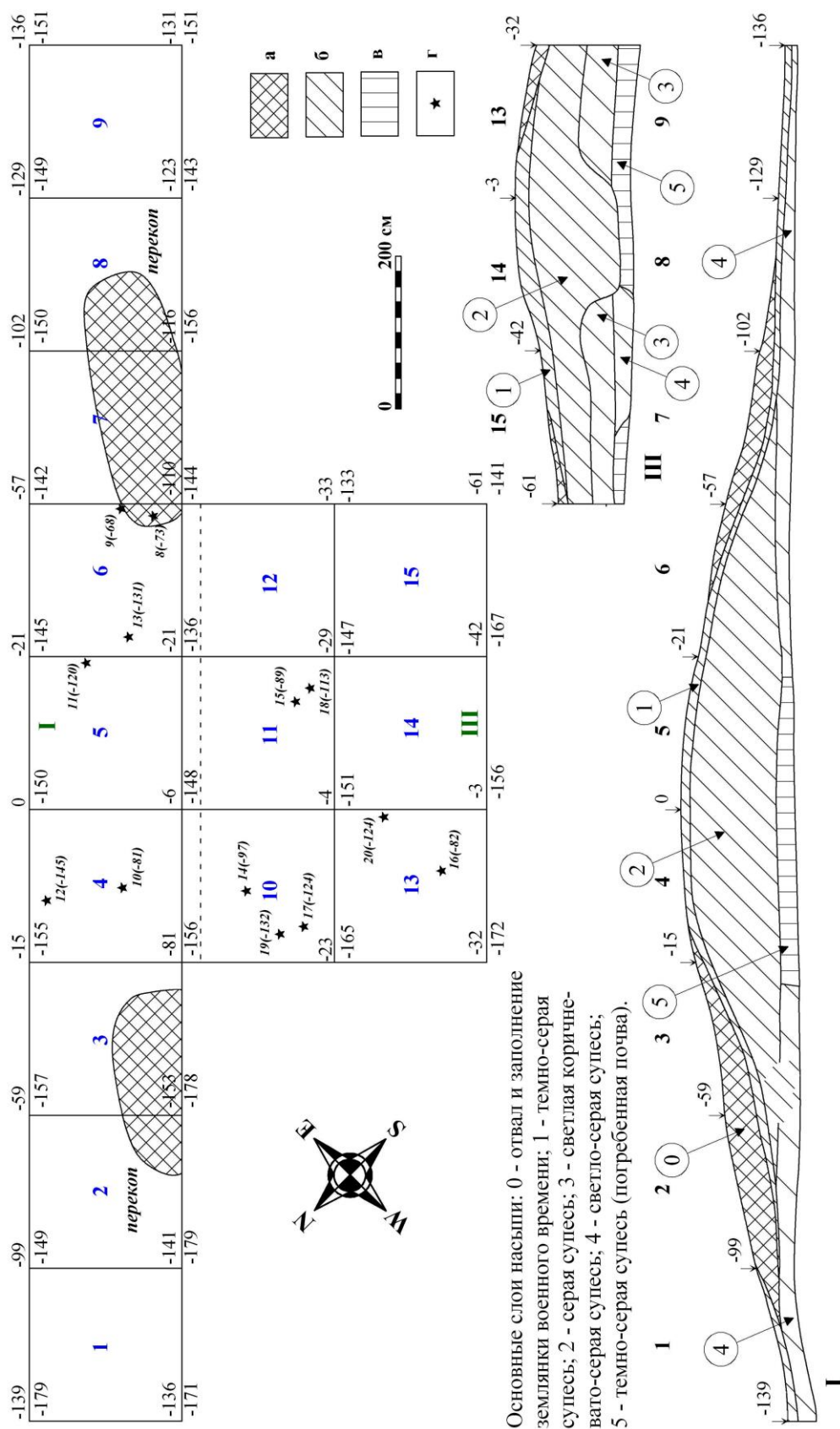

Рис. 5. Насыпь № 7. План и профили раскопа.
а – отвал из позднего перекопа, б – гумусированная супесь, в – погребенная почва, г – индивидуальная находка (номер соответствует рис. 9).

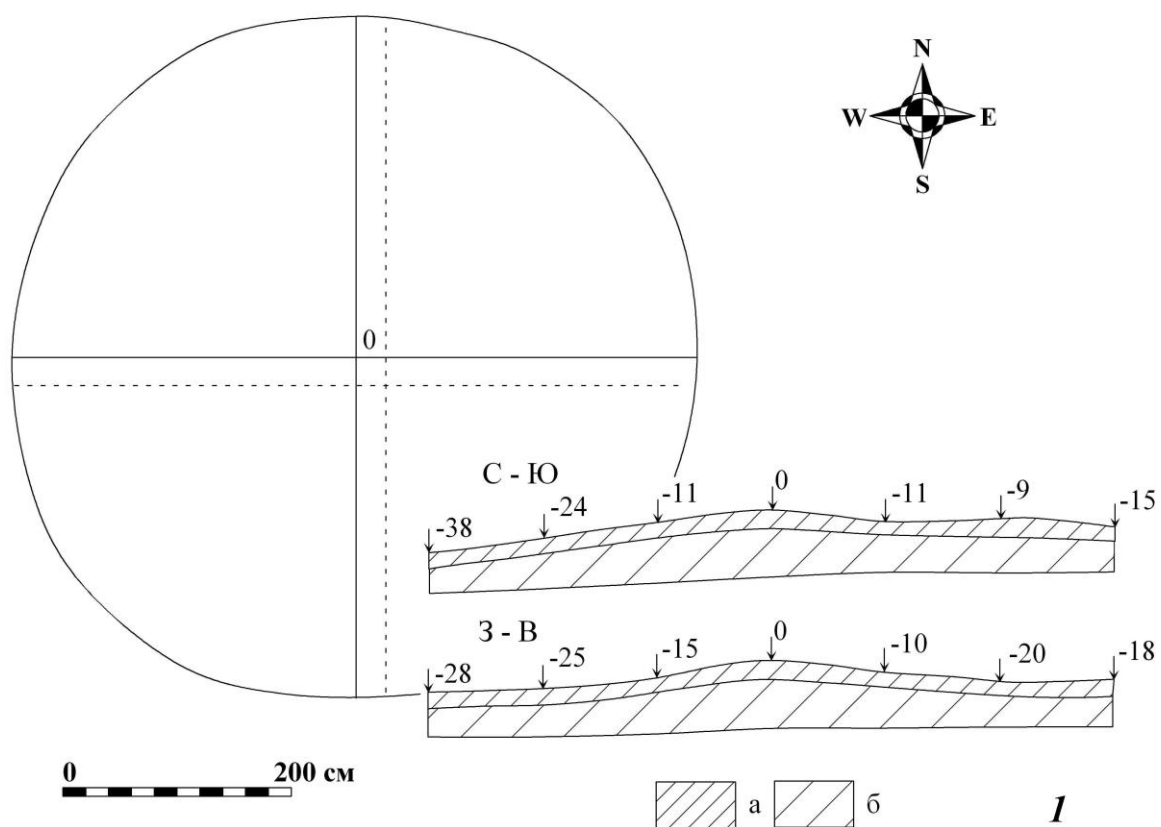
1

2

Рис. 6. Насыпь № 7.

1 – участок профиля I (вид с юго-запада), 2 – профиль III (вид с северо-востока).

2

Рис. 7. Курган № 17. 1 – план и профили раскопа, 2 – вид с севера.

К сожалению, назначение вала осталось неясным. В нем найдено восемь венчиков (рис. 8,4–9), семь днищ (рис. 8,10) и 70 стенок лепных сосудов, две амфорные стенки (рис. 8,11), 13 предметов (рис. 9,8–20), кость животного. Материалы скифского времени оказались в насыпи вследствие того, что для нее бралась гумусированная почва с окружающей территории, представлявшая собой поселенческий культурный слой. То обстоятельство, что среди находок нет таких, что могли относиться к сарматской эпохе (а в насыпях №№ 3 и 4 такие имелись), пожалуй, указывает на время создания вала. Скорее всего, это начало н.э., когда появились квадратная площадка с окружающими ее небольшими курганами, расположенные метрах в 150 юго-восточнее. Если это так, то вал составлял с ними единый комплекс. То, что курганы не содержат погребений и имели, видимо, культовое назначение, подтвердили раскопки четвертого из них.

Курган № 17 (рис. 7) находилась на удалении 25 м к юго-юго-западу от площадки. Он имел диаметр 6 м, высоту, с разных сторон, от 0,15 до 0,38 м. Стратиграфия насыпи следующая: сверху слой темно-серой супеси толщиной до 0,18 м, под ним

слой светло-серой супеси, в центре достигавший мощности 0,4 м. Материк представлял собой плотный светло-серый песок. Погребенная почва не просматривалась, будучи к настоящему времени полностью переработанной. Следов погребального сооружения не выявлено. Также в насыпи не встречены фрагменты керамики или иные находки. Очевидно, с юго-западной стороны площадки поселенческий слой уже отсутствовал, как и с северо-западной, где был заложен шурф 2х4 м.

В качестве аналогии лысогогорской площадке можно назвать почти идентичное сооружение, известное у с. Староживотинное, в 15 км выше по течению р. Воронеж [14]. На расположенном неподалеку от него II Чертовицком курганном могильнике имелось пять западин, одна из которых была раскопана. Как оказалось, рядом с курганами находилась ограниченная канавкой и углубленная площадка размерами 12х12 м, ориентированная подобно лысогогорской и использовавшаяся, видимо, для поминальных ритуалов [7, с. 52–53].

Прямоугольные и круглые площадки, бедные находками и традиционно интерпретируемые как святилища, известны в степных курганных могильниках скифо-сарматского

времени [1, с. 13–17; 2, с. 373; 6; 8; 13]. В Северо-Западном Причерноморье незамкнутые прямоугольные

рвы сопровождали сарматские грунтовые могильники [4, с. 6, 32–34; 5, с.141–149].

Рис. 8. Фрагменты керамики сарматского (1–3) и скифского (4–11) времени.

Рис. 9. Индивидуальные находки скифского времени.
1,15 – глина; 2-6,10,16-20 – железо; 7-9,11-14 – бронза.

Именно названные аналогии и позволяют считать сооружения на Лысой горе культовыми и соотносить их первыми веками н.э. В свое время на площадке и в курганных насыпях были встречены отдельные фрагменты сероглиняной керамики, которая едва ли может датироваться временем позднее середины III вв. н.э. [12, с. 56]. Впрочем, судя по результатам новых раскопок, эти черепки могли иметь отношение и к поселенческому культурному слою.

В 2019 г. стало очевидным, что поселение, существовавшее на месте т.н II Лысогорского могильника, довольно обширно. Материалов начала н.э. в его культурном слое сравнительно немного. В раскопах найдены венчик, днище и 20 стенок лепных сосудов, а также шесть обломков круговой сероглиняной посуды. Венчик (рис. 8,1) принадлежал горшку с прямым отогнутым в виде раструба горлом, форма которого является отличительным признаком сосудов сарматского времени. Сероглиняные черепки (рис. 8,2,3) остались от мисок или кувшинов.

Гораздо более многочисленны материалы поселения скифского времени. Коллекцию керамики дополнили 9 венчиков, 7 днищ и 143 стенки, принадлежавшие в основном

профилированным горшкам, орнаментированным пальцевыми защипами по краю венчика, иногда в сочетании со сквозными проколами по шейке (рис. 8,4–7). По одному венчику осталось от миски (рис. 8,8) и чашки (рис. 8,9). Одним обломком представлен сосудик со сквозными отверстиями типа дуршлага (рис. 8,10). Четыре стенки принадлежали античным амфорам (рис. 8,11).

В сооружениях 4 и 7 было обнаружено 20 предметов. Больше всего изделий из железа (11 экз.). Среди них втульчатые двух- и трехлопастные наконечники стрел (рис. 9,2,16), два или три ножа (рис. 9,5,19,20), шилья (рис. 9,4,6,10) и иглы (рис. 9,3,17,18). Находок из бронзы семь. Это втульчатые трехлопастной и трехгранный наконечники стрел (рис. 9,7,14), серьга (рис. 9,8), обломок непонятного предмета (рис. 9,9) и три связанных с бронзолитейным производством всплеска (рис. 9,11–13). Глиняные грузики-пряслица представлены изделиями уплощенно-шаровидной (рис. 9,1) и усеченно-конической форм (рис. 9,15).

Керамические и вещевые находки вполне типичны для поселений скифоидной культуры V–III вв. до н.э., широко представленных в низовьях р. Воронеж.

Список литературы:

1. Безуглов С., Захаров А. Могильник Журавка и финал позднесарматской эпохи в в правобережном Подонье // Известия Ростовского областного музея краеведения. 1988. Вып.5. С. 5–28.
2. Бисембаев А.А., Гуцалов С.Ю. Лебедевский археологический микрорайон: итоги и перспективы изучения // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2009. Вып.10. С. 372–384.
3. Винников А.З. Славянские курганы лесостепного Дона. Воронеж, 1984. 192 с.
4. Гудкова А.В., Фокеев М.М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I-IV вв. н.э. Киев, 1984. 116 с.
5. Дзиговский А.Н. Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель. Одесса, 2003. 240 с.
6. Итина М.А. Загадочные ограды на курганных группах низовьев Сырдарьи и Южного Приуралья // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984. С. 78–84.
7. Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. М., 2008. 252 с.
8. Мошкова М.Г. Культовые сооружения Лебедевского могильника // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984. С. 196–201.
9. Пряхин А.Д., Беседин В.И., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В. Вантит. Изучение микро-региона памятников у северной окраины г. Воронежа. Воронеж, 1997. Вып.1. 43 с.
10. Разуваев Ю.Д. Некоторые результаты исследования культовых сооружений сарматского времени в лесостепном Подонье // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Тез.докл. I междунар. Нижневолжской археологической конф. Волгоград, 2004. С. 189–193.
11. Разуваев Ю.Д. Культовый комплекс сарматского времени на северной окраине г. Воронежа // Археология и охрана археологического наследия Центральной России. Воронеж, 2014. С.122–130.
12. Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов, 1984. 150 с.
13. Смирнов К.Ф., Попов А.С. Сарматское святилище огня // Материалы и исследования по археологии СССР. 1969. № 169. С. 210–217.
14. Якименко Е.В. Отчет к открытому листу № 742 о проведении археологической разведки в бассейне р. Воронеж в пределах Рамонского района Воронежской области в 1986г. // Архив ИА РАН.

References:

1. Bezuglov S., Zaharov A. Mogil'nik Zhuravka i final pozdnesarmatskoj jepohi v pravoberezhnom Podon'e // Izvestija Rostovskogo oblastnogo muzeja kraevedenija. 1988. Vyp.5. S. 5–28.
2. Bisembaev A.A., Gucalov S.Ju. Lebedevskij arheologicheskij mikro-rajon: itogi i perspektivy izucheniya // Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik. Volgograd, 2009. Vyp.10. S. 372–384.
3. Vinnikov A.Z. Slavjanskije kurgany lesostepnogo Dona. Voronezh, 1984. 192 s.
4. Gudkova A.V., Fokeev M.M. Zemledel'cy i kochevniki v nizov'jah Dunaja I-IV vv. n.je. Kiev, 1984. 116 s.
5. Dzigovskij A.N. Oчерки истории сарматов Карпато-Днепровских зе-мел'. Odessa, 2003. 240 s.
6. Itina M.A. Zagadochnye ogrady na kurgannyh gruppah nizov'ev Syr-dar'i i Juzhnogo Priural'ja // Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremja. M., 1984. S. 78–84.
7. Medvedev A.P. Sarmaty v verhov'jah Tanaisa. M., 2008. 252 s.
8. Moshkova M.G. Kul'tovye sooruzhenija Lebedevskogo mogil'nika // Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremja. M., 1984. S. 196–201.
9. Prjabin A.D., Besedin V.I., Razuvaev Ju.D., Cybin M.V. Vantit. Izuche-nie mikroregiona pamjatnikov u severnoj okrainy g. Voronezha. Voronezh, 1997. Vyp.1. 43 s.
10. Razuvaev Ju.D. Nekotorye rezul'taty issledovanija kul'tovyh sooru-zhenij sarmatskogo vremeni v lesostepnom Podon'e // Problemy arheologii Nizhnego Povolzh'ja. Tez.dokl. I mezhdunar. Nizhnevolzhskoj arheologicheskij konf. Volgograd, 2004. S. 189–193.
11. Razuvaev Ju.D. Kul'tovyj kompleks sarmatskogo vremeni na severnoj okraine g. Voronezha // Arheologija i ohrana arheologicheskogo nasledija Cen-tral'noj Rossii. Voronezh, 2014. S.122–130.
12. Skripkin A.S. Nizhnee Povolzh'e v pervye veka nashej jery. Saratov, 1984. 150 s.
13. Smirnov K.F., Popov A.S. Sarmatskoe svjatilishhe ognja // Materialy i issledovanija po arheologii SSSR. 1969. № 169. S. 210–217.
14. Jakimenko E.V. Otchet k otkrytomu listu № 742 o provedenii arheo-logicheskij razvedki v bassejne r.Voronezh v predelah Ramonskogo rajona Vo-ronezhskoj oblasti v 1986 g. // Arhiv IA RAN.